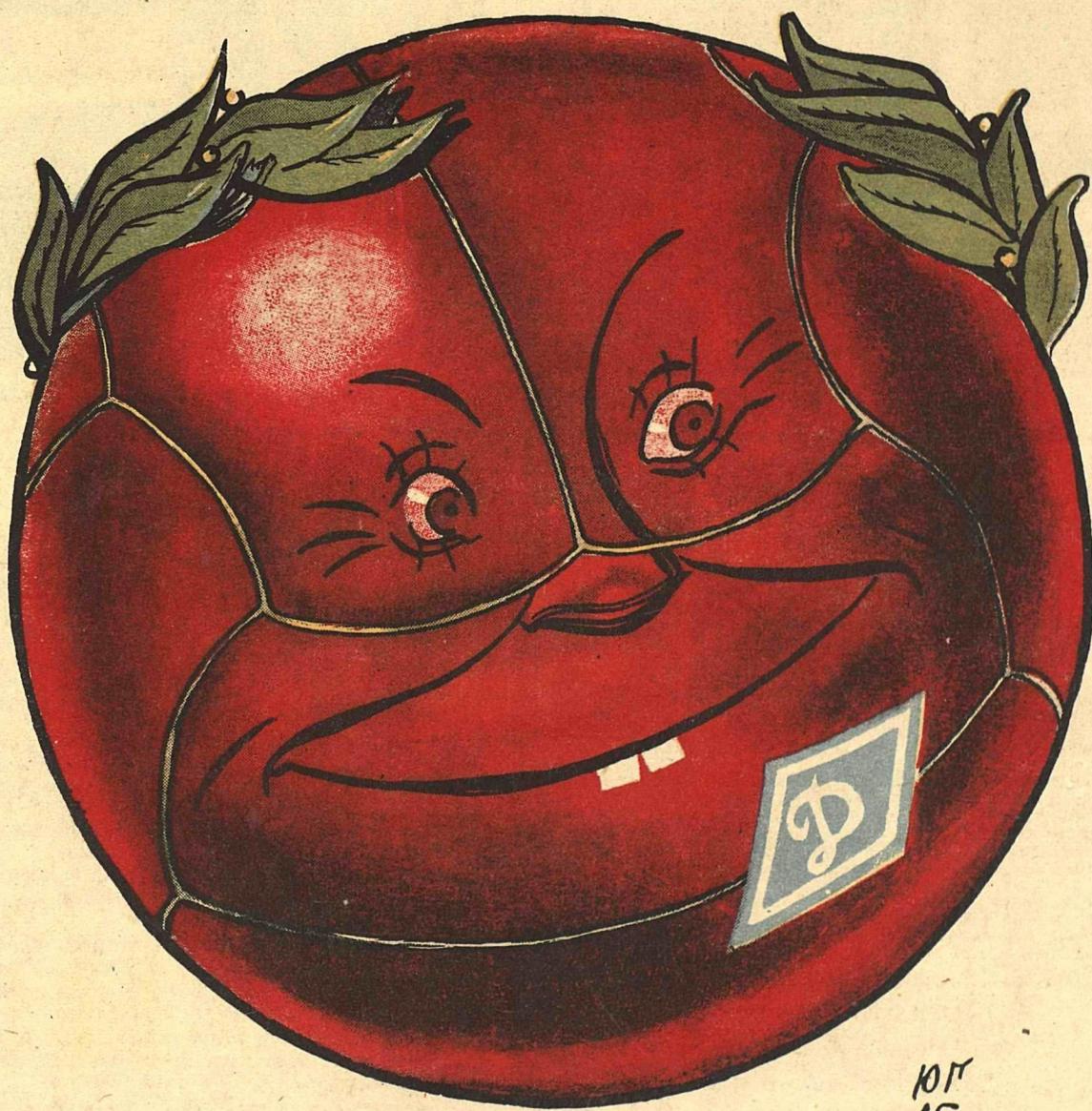

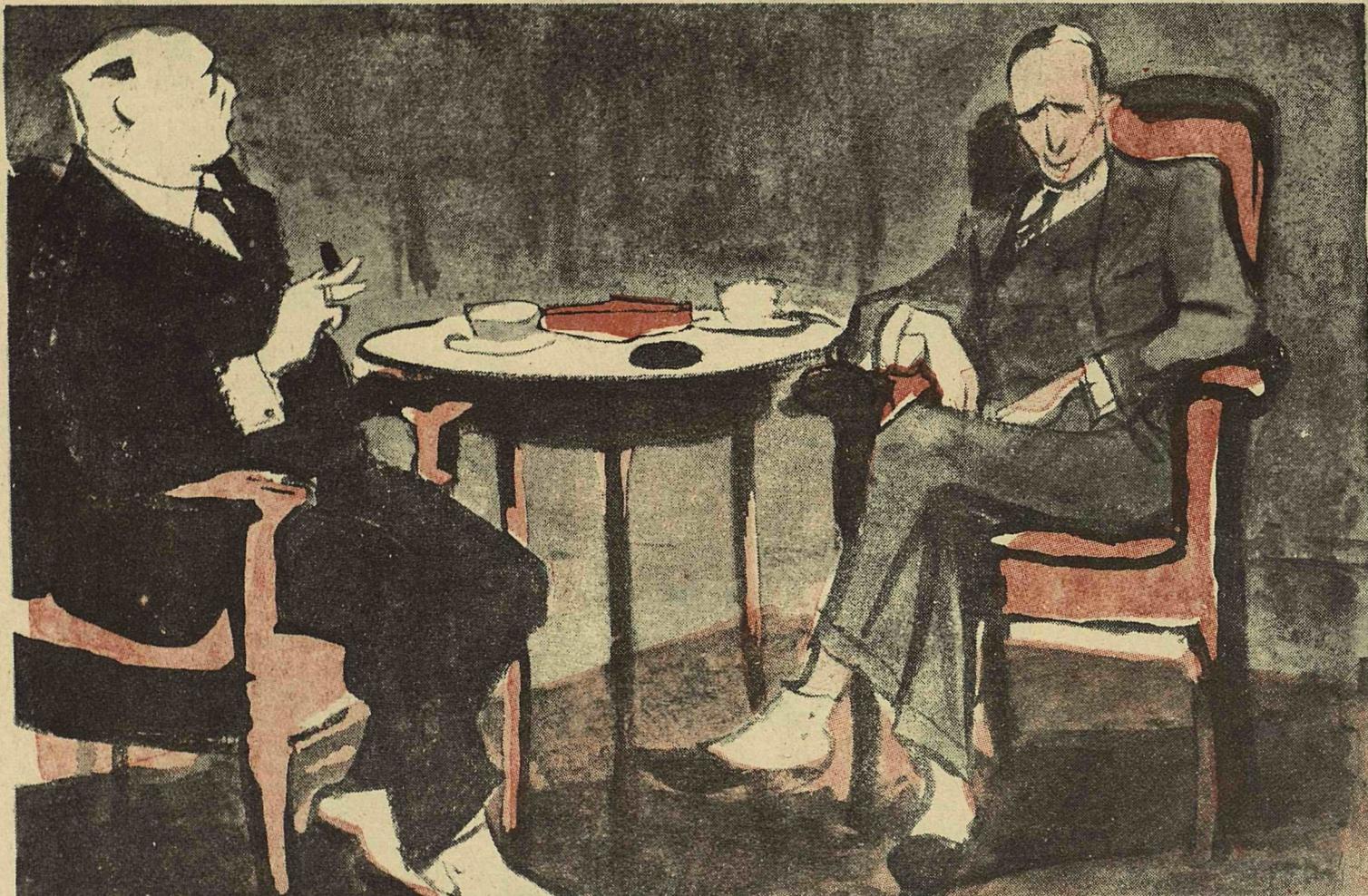
К Р О К О Д И Л

ЮМ
15

ПОСЛЕ ПОЕЗДКИ НА РОДИНУ ФУТБОЛА
— Я провёл время в Англии не без пользы: 19 : 9 в мою пользу.

Рис. С. Костина

— А знаете, сэр, во времена Мюнхена вы выглядели гораздо лучше, чем в дни Нюрнберга.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

НЮРНБЕРГ. Балетное искусство в Германии заметно пришло в упадок. Ещё сравнительно недавно, как выяснилось здесь на процессе, одним из выдающихся танцоров «III империи» был Герман Геринг. Каждый раз, выслушивая речь Гитлера, он пускался в пляс. Сейчас же, выслушивая цитаты из тех же речей «фюрера», Геринг не обнаруживает никакого желания танцевать.

РИМ. В связи с благословением, посланным папой римским испанскому диктатору Франко, в авторитетных юридических кругах разъясняют, что благословение это даёт исключительное право на внеочередное вхождение в царство небесное, но отнюдь не на вступление в Объединённые нации.

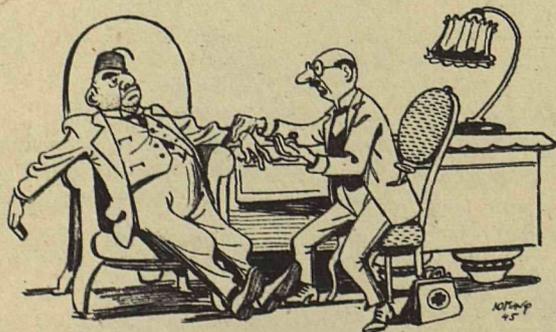
СТОКГОЛЬМ. Редактор шведской газеты «Дагспостен» в беседе с нашим корреспондентом заявил: «Мы отнюдь не против экспорта из Швеции. В своё время мы, например, горячо поддерживали вывоз шведской руды в Германию. Но сейчас обстановка резко изменилась, и некоторые статьи экспорта нам не по вкусу. Особенно не нравится нам вывоз из Швеции в Советский Союз интернированных немецких военнослужащих».

ЛОНДОН. По сообщению агентства Рейтер, в Англии недавно возникла фашистская организация «Легион христианских реформистов». Возникновение этой, возглавляемой владельцем швейной фирмы Дж. Л. Ваттерсби прогитлеровской организации объясняют здесь техническим недосмотром властей. Есть ещё шляпы в Англии!

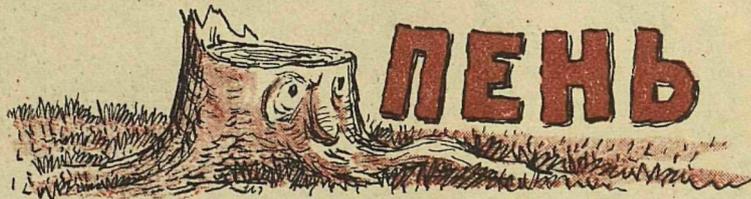
ЗАЛИВНОЙ САДАК

Турецкий журналист Садак выступает с клеветническими статьями против демократического фронта в Румынии и поддерживает Манну и Ко.

Рис. Ю. Ганфа

— Я у вас замечаю редкую злокачественную болезнь.
— Какую?
— Манну клеветанцу.

(Сказка)

В ЛЕСУ стоял большой, старый пенёк. Пришла бабушка с сумкой, поклонилась пню и пошла дальше. Пришли две маленькие девочки с кузовками, поклонились пню и пошли дальше. Пришёл старик с мешочком, кряхтя, поклонился пню и пошёл дальше. Весь день приходили в лес разные люди, кланялись пню и шли дальше.

Возгордился старый пенёк и говорит деревьям:

— Видите, даже люди, и те мне кланяются. Пришла бабушка — поклонилась, пришли девочки — поклонились, пришёл старик — поклонился. Ни один человек не прошёл мимо меня, не поклонившись. Стало быть, я здесь в лесу у вас самый главный. И вы тоже мне кланяйтесь.

Но деревья молча стояли вокруг него во всей своей гордой и грустной осенней красоте.

Рассердился старый пенёк и ну кричать:

— Кланяйтесь мне! Я ваш царь!

Но тут прилетела маленькая быстрая синичка, села на молодую берёзу, ронявшую по одному свои золотые зубчатые листочки, и весело защибетала:

— Ишь, как расшумелся на весь лес! Помолчи! Ничего ты не царь, а обыкновенный старый пенёк. И люди вовсе не тебе кланяются, а ищут возле тебя опёнки. Да и тех не находят. Давно уже всё обобрали.

Валентин КАТАЕВ

Приличный подарок

БОЛЬНОЙ БОЛЕЛЬЩИК

Рис. И. Семёнова

СЕГОДНЯ именинницы Капитолины. И как раз именинница — жена директора орса Капитолина Васильевна. Директор любит свою жену: она у него домовитая, практичная, красивая и молодая. Он ей приготовил подарок и сам не нарадуется.

И он ещё раз достаёт из портфеля подарок — изысканно зелёный, как салат, костюм, такой мягкий, что руке не хочется с ним расставаться, и именно такой модный, как в последнем американском фильме на умопомрачительной красотке, — вязаный костюм, мечта Капитолины Васильевны.

От приятных мыслей его отрывает неприятный голос. Кто-то резко и противно говорит в магазине:

— Если барану, обыкновенному барану показать это дер...

— Что это значит — барану?! — вызывающе спрашивает продавщица. — Вы, гражданин, не выражайтесь!

— Я же говорю про барана в прямом смысле, а не в каком-нибудь! — сердится неприятный голос. — Если ему показать эту продукцию, то он, ей богу, ужаснётся, что его чисто шерстяное сырьё так изгадили! Зачем-то смешали с бумагой...

— Что значит — с бумагой? — обижается продавщица. — Во-первых, неизвестно, может быть, сам баран был не чисто шерстяной, а наполовину бумажный, а во-вторых...

— Во-вторых, дайте мне директора! — требует покупатель.

Директор прячет подарок обратно в портфель, выходит и узнаёт по меховому картузу механика завода Сергеева.

— Слушай-ка, товарищ директор, — жалобно говорит механик, — что ты, милый человек, какую продукцию в своём магазине держишь? Чорт-те что, срам!

— Что значит — срам? — миролюбиво говорит директор. — Обыкновенная неполноценная вязаная кофта. Нормальный третий сорт.

— Третий?! — кипит механик. — А мне первый вынь да положи! У меня жена — именинница.

— Ах, стало быть, они с моей тёзки, — улыбается директор. — Ну, что ж, если она у тебя женщина разумная, сознательная, она поймёт, что так скоро после войны нельзя луну с неба.

— Зачем ей луну! — выходит из себя механик и, уходя, хлопает дверью.

Но через минуту он возвращается, и лицо у него даже довольно весёлое:

— Ну, ладно, давайте уж мне эту вашу третьесортную уродину. Попробую, подарю.

— Правильно, — говорит директор, — вполне приличный подарок...

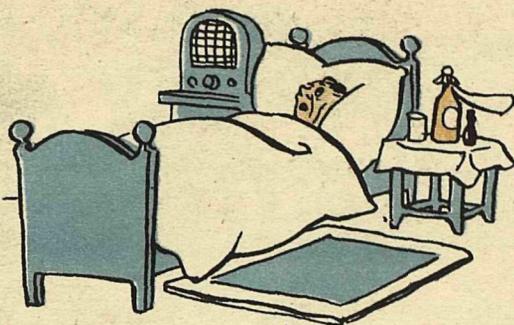
В квартире директора собрались гости. Именинница принимала подарки и поздравления, благодарила и сияла. Ждали хозяина. И вот раздался звонок.

— Он, он! — закричали гости и повалили в прихожую встречать. Но на пороге показался незнакомый человек в меховом картузе.

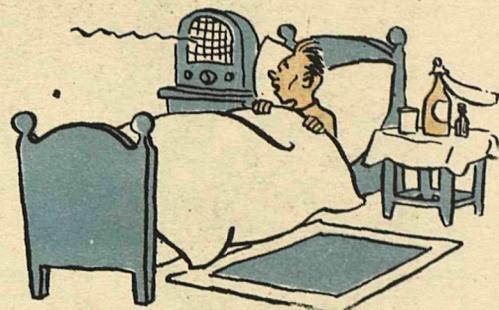
— Это квартира директора орса? — спросил он. — Я только что из магазина. Директор маленько задержится. А вот вам подарок, — и протянул свёрток.

— Что за муж! — закудахтали гости. — Капюшон, душенька, разверните скорее, уж, наверное, что-нибудь особенное!

Капитолина Васильевна с таинственным лицом стала раскрывать свёрток. Гости, как гуси, вытянули шею. Но вдруг она побледнела, вскрикнула и выронила из бумаги кофту, серую и страшную, как привидение.

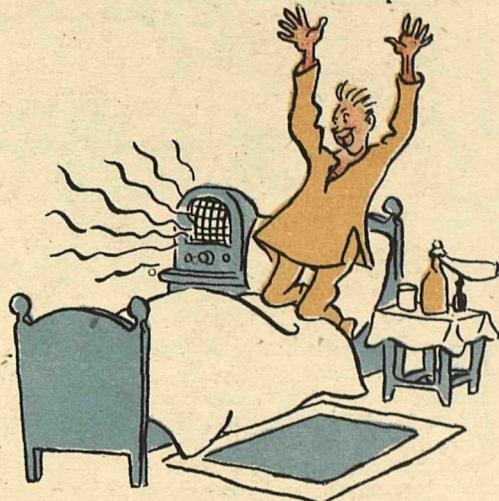
На этот раз болельщик болел (без кавычек).

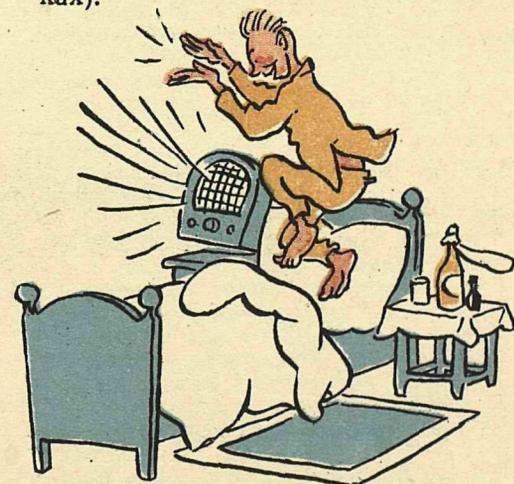
Но вот началась трансляция матча «Динамо» — «Арсенал».

Больной «заболел» (в кавычках).

На счёте 1:0 он подскочил, а температура начала падать.

Во втором тайме настроение продолжало подниматься, а температура падать.

К исходу матча «Динамо» победило «Арсенал», а болельщик — грипп, чем наглядно доказал, что спорт полезен для здоровья.

— Это что же, насмешка? — спросила она зловеще.

— Что значит — насмешка! — бодро сказал гражданин в меховом картузе. — По компетентному мнению вашего супруга, это даже довольно приличный подарочек. Не луну же вам с неба!

— Ах, так! — Капитолина Васильевна кинулась к телефону и набрала номер.

— Орс? Директора! Ах, это вы? Что значит — «вы»? А вот вы сейчас это узнаете! Нету тут для вас никаких Капочек! Спасибо вам за

подарок! Какой? Что значит — какой! Наконец-то, я вас раскусила, вашу грубошёрстную, вашу серую, полубумажную душу! Что? Всё!

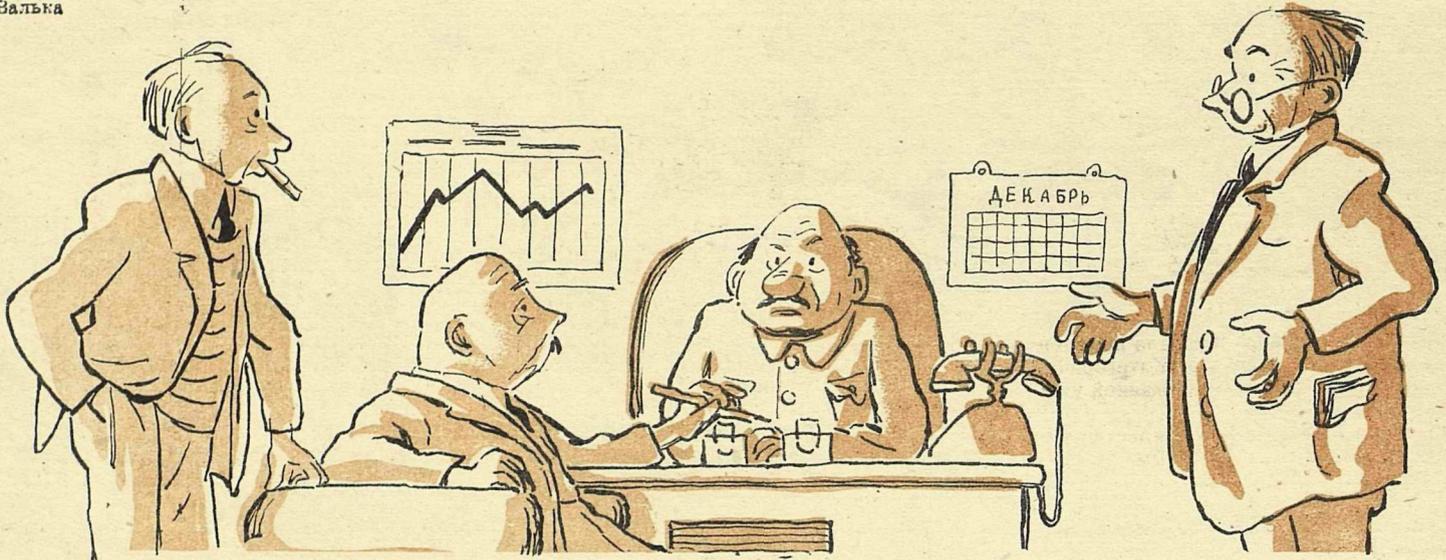
Она хлопнула трубкой по рычагу.

— Совершенно верно, пускай переживает, — сказал гражданин в меховом картузе, вежливо откланиваясь.

И он стал бодро спускаться с лестницы, не желая неприятной встречи. К тому же ему ещё надо было торопиться за цветами для своей именинницы.

В. КАРБОВСКАЯ

Рис. Г. Валька

— Почему в главке молчат и не дают ответа на наш запрос?
 — Молчание — знак согласования!

Дон-Кихот и донжуаны

Хотите слушать? Ну, так вот
 Раскройте рот пошире.
 Печальный рыцарь Дон-Кихот
 Живёт в моей квартире.
 Ему, считая на века,
 Уже пошло за третий.
 Но свежий вид у старика —
 Ему никто наверняка
 Не даст его столетий.
 Сто тысяч раз за триста лет
 Вставал над крышами рассвет.
 И всё равно закаты
 Одолевали небосвод.
 Старик смирился и в комод
 Свои запрятал латы.
 В руках кошелка и бидон:
 На рынок утрём ходит он
 С другими стариками...
 Но всё же он
 Тот самый дон,
 Который потерпел урон
 В сраженье с ветряками.

* * *

Что сделала с ночью злодейка-весна!
 Дыханием лип и акаций
 Она напоила её допьяна.
 И воздух, и звёзды, и даже луна
 Отнеслись к делу с прохладцей,
 И старого дона весенняя ночь
 Тревожной бессонницей мучит,
 И манит, и гонит из комнаты прочь,
 И глупостям юности учит,
 У дона в груди начинается гудеть,
 Толкаться, ворочаться и молодеть,
 Он в комнате больше не в силах сидеть,
 Он даже остыл к самовару.
 Приходится рыцарю вагник надеть
 И выйти — пройтись по бульвару.
 Московский бульвар. На бульваре стоит
 Великий ботаник в печали.
 Великий ботаник обиду таит
 На скульптуров, что в столбовидный
 гранит
 Его навсегда заваяли.
 Старик на печальный гранит поглядел,
 Вздохнул и вблизи Тимирязева сел.
 Сидит на бульварной скамейке
 Старик Дон-Кихот в телогрейке.
 И что-то мутится в глазах старика.
 Приблизилась дали. А близь далека.
 Он снова зовёт Дульцинею.
 И снова несёт ахиною,
 Которую каждый влюблённый несёт,
 Которая душу ознобом трясёт,
 Которую Данте в сонеты слагал,
 С которой Пушкин в Тригорском шагал,
 Которую нес Маяковский
 Своей Дульцинею московской.

Старик без закуски хватил споряча
 Дыханья весны четвертинку.
 Но тухнут виденья, как тухнет свеча, —
 Он видит такую картинку:
 Гражданка идёт по бульвару; на ней
 Весёлое платье из пёстрых огней,
 И чётко стучат босоножки
 По твёрдой бульварной дорожке.
 Три юноши следом за нею идут
 И очень себя некрасиво ведут,
 Не то, чтобы выпивши юноши,
 Но всё-таки юноши клонувши.
 На юношах этих надеты штаны,
 Кофейные брюки такой ширины,
 Что слон в них утонет, ей богу!
 И брюки свидетельством могут служить,
 Как юноши жаждут — пусть даже

не жить,
 Хоть шить на широкую ногу.
 У юноши слева остротный гастрит —
 Его на ходу поминутно острит.
 Какого высокого класса остроты
 Пускает на ветер юнец желторотый!
 Какой получится бы мог из юнца
 Редактор журнала «Досуг жеребца»!
 А юноша справа всё время плаётся.
 И это ему хорошо удаётся:
 То жирный плевок, то изящная
 струйка.

Такого плеваку пойдя переплюй-ка!
 Он в этом искусстве дошёл до предела.
 Он будет гросмейстером плёвого дела.
 А юноша в центре, как статуя, нем:
 Огромный, дескладный верзила,
 Он принят в компанию только затем,
 Чтоб недругам сила грозила.
 Три парня за девушкой следуют в ряд.
 И то, что не следует, вслед говорят...
 А бедная девушка, губы кусая,
 Прибавила шаг, розовея от гнева,
 И только на платянице складка косая
 То — слева направо, то — справа
 налево.

Но парни никак не хотят отставать,
 Увлёкшись весёлой погоней:
 — Володька, по-твоему, как её звать?
 — Не знаю... По-моему, Тоней.
 На девушку сыпается список имён
 Всех наций, народов, племён и времён.
 И вот уже скудные знания
 Свои исчерпала компания.
 А девушка только шагает быстрее,
 Стараясь держаться в свету фонарей,
 И не обращает внимания.
 Редактор журнала «Досуг жеребца»
 Решает подъехать с другого конца.
 Он волю даёт остроумию,
 Способному выкрасить в розовый цвет
 В песках пролежавшую тысячи лет
 Египетской выделки мумию.

Но девушку эту ничто не берёт.
 Шагает себе и шагает вперёд.
 Гросмейстера плёвого дела
 Она за живое задела,
 И он ей вдогонку такое пустил,
 Что я это слово в стихах пропустил.

И всё это слышал гидальго седой,
 И он забывает о старости,
 Кричит: «Пошлаки!» — и трясёт бородой
 В припадке отваги и ярости.

* * *

И я пришёл к себе домой
 С подбитым глазом и хромой,
 В истерзанной одежде.
 Мои соседи и родня,
 Когда увидели меня,
 Сказали хором: «Боже!»
 Я в ярких красках описал,
 Как я красавицу спал...
 Увы! Взамен оаций
 Квартира, выслушав рассказ,
 Сказала: «В следующий раз
 Не будете соваться!»
 Сказали мне, что я живу
 Скорей во сне, чем наяву,
 Что я цветок тепличный
 И Дон-Кихот типичный.
 Они меня учили жить,
 И мне пришла охота
 Послать их к чорту и сложить
 Стихи про Дон-Кихота.
 Хотите слушать, ну, так вот
 Раскройте рты пошире.
 Печальный рыцарь Дон-Кихот
 Живёт в моей квартире.
 Ему не сорок, паспорт врёт
 И внешний вид обманчив,
 В нём слышен сердца звонкий ход,
 Он добрый рыцарь Дон-Кихот,
 Романтик из Ламанчи.
 Но всё же он уже не тот:
 Он против мельниц не пойдёт
 И зря плеча не рубит.
 Он очень любит молодёжь,
 Но даже молодой хамёж
 Он всё равно не любит,
 И пошлаков и наглецов
 Терпеть не может рыцарь
 И с пошлакой мудростью жильцов
 Не хочет примириться.
 Старик воет против тех,
 Кто мнит себя умнее всех,
 Кто с наглым превосходством
 Всё, что выходит за предел
 Квартирных складок и личных дел,
 Считает донкихотством.

Мих. ВОЛЬПИН.

Семь опровержений

НА ТРАНСПОРТ НАДЕЙСЯ,
А САМ НЕ ПЛОШАЙ

Рис. К. Елисева

4

В РЕДАКЦИЮ поступает много писем. Это всё искренние, человеческие письма. Но изредка попадаются и сочинения приблизительно такого рода:

1

Товарищ редактор!

В последнем номере вашего журнала выведен с насмешкой верблюд в зоопарке. Категорически протестую против этой невыдержанной картинки.

Из простого и нездорового зубоскальства художник нарисовал верблюда горбатым. Считаю этот факт огульным охаиванием верблюдов. Тем более, что художник не удосужился конкретно указать, в каком именно зоопарке проживает данный урод.

А не подчеркнул он этого потому, что своего верблюда он высосал из пальца. Поближе к жизни, товарищи художники!

Кроме того вношу дельное предложение: впредь наряду с горбатыми верблюдами показывать и более светлые явления — негорбых верблюдов.

Жду ответа.

Д. Нибельмесов

ст. Вылезайка.

2

Считаю своим долгом опровергнуть ту критику в вашем журнале, где подчёркиваются неполадки в руководимом мною доме отдыха «Мёртвый час».

Цифры убедительней всяких слов. А посему я позволю себе оперировать только цифирью. За время моего руководства мне удалось снизить среднюю температуру отдыхающих с 37,1 до 36,7.

За тот же отчётный период я довёл средний вес отдыхающих (для округления цифры включаю сюда и нашего завхоза) до 78 кило — прирост 22,7 процента.

Одновременно я повысил расходы на перетрум и персидский порошок с 7 до 12 копеек в среднем на каждую отдыхающую единицу.

Эти три цифры наглядно показывают о достижениях моего дома отдыха.

Заведующий С. Отдыхайлов

3

Уважаемый товарищ редактор!

Я вот как понимаю здоровую самокритику невзирая на лица: надо беспощадно выявлять конкретных виновников. Этому и учил нас недавно снятый с работы председатель ревизионной комиссии некто Полькин.

Между тем в вашем уважаемом журнале, в отделе «Отрывки из ненаписанного», по недосмотру редакции напечатано следующее неподуманное заявление:

«Земля вертелась. Кое-как вертелся на ней и он».

И вот я спрашиваю: кто он? Как его фамилия?

А то некоторые мои родственники и знакомые говорят, что это прямой намёк на меня.

Поэтому прошу в следующем номере точно указать, в каком именно районе и какого числа земля вертелась и кто именно (ф., и., о., год рождения) забавлялся в служебное время тем, что вертелся на земле.

Директор торговой точки
И. Беспятнышкин

Ничуть не уважаемый товарищ редактор! Опять вы взяли за своё! Вы снова начнёте прорабатывать в своём журнале подведомственный мне кинотеатр повторного фильма «Старьё даём»!

Не желаю! Запрещаю!!!

Предлагаю в дальнейшем не касаться вопросов, связанных с деятельностью вверенного мне учреждения, и не мешать моей плодотворной работе по зажиму самокритики.

Всегда готовый пожаловаться на вас администратор кинотеатра «Старьё даём».

Г. Нижесреднев

г. Узкий.

5

В одном из последних номеров журнала напечатана карикатура, подрывающая мой авторитет как председателя горсовета.

Карикатура называется «Председатель утопает в делах, здание горсовета утопает в цветах, а пешеходы и транспорт утопают в грязи».

Считаю, что и рисунок и текст являются клеветой. Жаль, что редакция, прежде чем печатать такой материал, не проверяет фактов, а пошла на поводу у нежелательных элементов.

Со всей ответственностью заявляю: ни возле здания горсовета, ни в радиусе пяти километров вокруг никаких цветов не было, нет и, пока сие от меня зависит, не будет.

Исходя из вышесказанного, прошу напечатать, что редакция была введена в заблуждение и что указанный горсовет в цветах не утопает и утопать не собирается.

Председатель Н. Лужайкин

г. Заболотинск.

6

Я всегда с превеликим удовольствием читаю ваш высокоталантливый журнал, и если я до сих пор не умер от смеха, то лишь благодаря моему крепкому телосложению и усиленному питанию.

Но один рисунок в последнем номере вашего многоуважаемого журнала, к сожалению, несколько огорчил меня, извините за резкое выражение. Речь идёт о том замечательном рисунке, в котором высмеивается подхалим.

Я считаю, что у нас подхалимов нет.

Своё мнение по данному вопросу я согласовал со своим непосредственным начальником Матвеем Игнатьевичем, человеком высочайшего ума и добрейшей души.

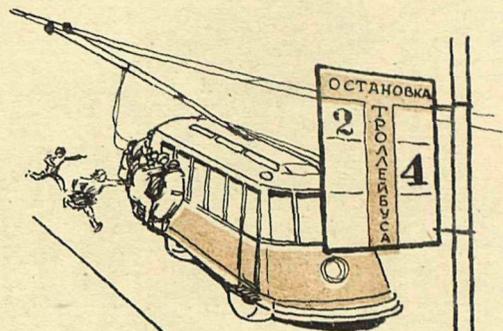
Он даже сам собирался написать вам по этому вопросу, но я сказал ему:

— Не извольте затрудняться, Матвей Игнатьевич. Зачем вам по пустякам отвлекаться от вашей большой и плодотворной деятельности? Уж я это выполню за вас и, осмелюсь думать, докажу, что с подхалимажем у нас давно покончено.

Уведомляя вас об этом, спешу выразить свои горячие и восторженные чувства передовому отряду наших неутомимых работников юмора и сатиры, чьи творения освещают мой скромный жизненный путь.

П. Сахарничиков

5

— Пойдём лучше пешком. Я слишком устал, чтобы ехать троллейбусом.

7

В вашем журнале напечатана пародия на некоторые современные пьесы. Этот сатирический жанр всегда интересовал меня. Поэтому я хотел бы поделиться с вами некоторыми критическими замечаниями по поводу напечатанной у вас вещи.

Что мы в первую очередь требуем от пародии? Остроумия! Пародия должна быть смешной.

В этом отношении автор вашей пародии не всегда на высоте. Я буду объективен и отмечу как положительные, так и отрицательные стороны.

То место, где автор пародирует драматурга Костина, восхитительно. Это сделано талантливо, на большом дыхании. Смешно, ничего не скажешь.

От души я смеялся, читая те несколько абзацев, которые посвящены пьесе моего друга Яковлева. Здорово он подметил его слабые места — слащавость, фальшь, бедность языка.

Но чего я простить не могу пародисту, — это строки, уделённые пьесе «Лунная ночь». Не смешно. Не остроумно. Не талантливо. Просто безобразно!

Если бы редактор догадался вычеркнуть это место из пародии, она бы только выиграла.

Тем более, что моя пьеса заслужила несколько справедливых похвальных отзывов в прессе.

К. Алямольтеров

Собрал, слегка и правил орфографию и расставил знаки препинания

Г. РЫКЛИН

— Из-за этих хулиганов по нашей улице девушки совсем перестали ходить. Даже приставать не к кому.

— Вот отдельную квартиру получили. Говорят, со всеми удобствами. А ругаться с кем? Через площадку бегать, что ли?

Съездил я...

...выехал

Но, Но, А не грубиян ли вы, гражданин?

— Ты не пой, Ной! В неко хуже бывает. У нас, слава богу, сыновей только один — Хан.

От редакции. Наш постоянный корреспондент, старший консультант, кандидат разнообразных наук тов. Иван Стократ работает над докторской диссертацией на тему «Грубость как таковая от Хама до наших дней». Он проводит опрос отдельных представителей различных профессий с целью выяснить их точку зрения на то, что такое грубость, каковы зоны её распространения, в чём сущность и каковы разновидности хамства.

Иван Стократ любезно предоставил нам возможность ознакомиться с обширным материалом, которым он располагает, и даже разрешил нам опубликовать отдельные стенограммы наиболее характерных высказываний опрошенных им граждан.

Кондукторша автобуса. Я так считаю: все пассажиры — грубияне. Вот давеча один свою остановку проехал. И стал придираться: «Почему, говорит, вы, товарищ кондуктор, остановки не объявляете?» Я в ответ: «С вами никакой глотки не хватит всё объяснить. Дрыхнете, а потом глаза продерёте и на людей кидаетесь». Тут кто-то говорит: «Вы, кондуктор, невежа». А я ему: «А вы вежа? Не суйтесь, когда не спрашивают!..» И опять к тому, который проехал: «Никакой, говорю, у вас вежливости нет к женщине-кондуктору». Внушила я ему, а он молчит. Так нахально молчит. И так спокойно сходит. Скажите: ну не хам?

Пуговкин Пётр (11 лет, школьник). Взрослые очень хулиганничают. Шёл я вчера из школы домой, попросил у одного дяденьки прикурить. Я «Казбек» курю. А он у меня папиросу взял, бросил и растоптал. Говорит: «Ты ещё молод». А я ему говорю: «А ты велика Федура, да дура!..» Очень мне казбечину было жалко!..

Салфеткин К. И. (47 лет, официант). Что? Почему долго не подхожу?.. Не видите, у меня шесть столов!.. Ну и что ж, что пустые? Подождёте, лакеев нет. Чего будете заказывать? Чего? Чего? Интервью? Нету интервью, одни котлеты остались. Ах, писать хотите?! Поду-

маешь, про меня уже вторую книгу пишут. Кто? Известно кто — посетители. Кто же ещё в жалобную книгу пишет? Уходите? На чайк с вашей милости!..

Алла Тимофеевна (возраст никому не известен, жена самого Сергея Петровича). Вот вам показательный факт. Пошла вчера в зал Чайковского. Не помню точно, на какую симфонию нам прислали билеты, но на Шостаковича. Спешу. Опаздываю. Этот болван-шофер 15 минут не мог завести машину. Сергей Петрович его завтра уволит. Я не потерплю, чтобы в его тресте были такие работники! Да. Значит, опаздываю... И бегу в зал. А тут, можете себе представить, билетёрша не пускает. Говорит: «В шляпе не разрешается». Я говорю: «Я сама знаю, что разрешается и что запрещается. Попрошу не делать мне замечаний! Хамка!» А она не пускает. Я вызвала администратора, но он сказался такой же нахал. Так и не удалось показать новую шляпу. Можете себе представить — это в культурном учреждении! Какие хамы!

Сергей Петрович (муж Аллы Тимофеевны, начальник отдела, 35 лет). Что? Вопрос?.. Товарищ, не мешайте занятому человеку. Не могу выслушать. Не знаю, когда освобожусь! Вас много, а я один. Почему не принимаю? Это — моё дело. Будете жаловаться? Это — ваше дело. Как моя фамилия? Это — не ваше дело. Что? Вы относительно грубости? Это — не моё дело!..

Это только часть материала. Остальное я опубликую в дальнейшем.

Старший консультант,
кандидат разнообразных наук
ИВАН СТОКРАТ

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Уважает образованных людей.
— Зачем мне, — говорит, — прикуривать у какого-нибудь неуча, когда я могу прикурить у человека с высшим образованием?!

На языке Тацита и Цезаря он прописывал пацисстам ремень и рвотное.

И любовное письмо может быть доплатным.

В квартире было больше карельской берёзы, чем в Карелии.

Брал от жизни всё, что мог. Даже взятки.

Самой страшной в романе была последняя фраза: «Продолжение следует».

Сердечных дел у него уже не было. Были только сердечные болезни.

М. ЯКОВЛЕВ

без хамства!

в некоторых семьях
пого, из трёх

Записки пострадавшего

7 октября. Сегодня я получил странную повестку. Меня вызывают в нарсуд второго участка.

В повестке написано: «Гр. Иван (окончание неясно, очевидно, Иваненко, то есть я) В. (совершенно явно — Виктор Владимирович, то есть я) пред. яв. в н/с п. о. хул. в 1/2/9». Это всё это может означать? Сынишка соли, большой специалист по кроссвордам и загадкам, утверждает, что это означает: «Гражданину Иваненко Виктору Владимировичу предлагается явиться в нарсуд по обвинению в хулиганстве в половине девятого».

— Неужели он прав? Но ведь я нигде и никогда не хулиганил.

8 октября. Итак, я в нарсуде. Пришёл в нарсуд в 3 часа 30 минут. Посетители уже есть, судников ещё нет. Жду.

Появляется народный судья. Он пришёл в нарсуд в 3 часа 45 минут. Опоздал на полчаса. Интересно, судят ли судью за опоздание?

— Обращаюсь к секретарю суда:

— Зачем меня вызвали?

— На, не глядя, отвечает:

— Чего лезете, не мешайте работать.

В половине десятого судья принимает первого посетителя. Следующий на очереди я. Уже десять минут, и я буду свободен.

Мои надежды не оправдались. Пришёл прокурор. Он прошёл в кабинет судьи, и у них началась беседа. Непонятно, почему прокурор должен приходить именно в те часы, когда судья принимает посетителей?

Открылась дверь, выходит прокурор. Сейчас моя очередь. Опять разочарование: в дверь скользнула какая-то девица с арбузом. Мне сказали: «Подождите, гражданин». Жду. Слышу, как в кабинете судьи разговаривают о арбузах и об их качестве. Ищут ножи. Ищущие вместе со мной, опытные в этих делах люди, успокоительно говорят:

— Арбуз не страшен, его съедят быстро, а вы бы не вызывали к уполномоченному Наркома.

К нему уйдёт — весь день просидит. Какой-то юриконсульт рассказывает анекдот. Одного адвоката спросили: «Сколько лет вы работаете?» Он ответил: «Десять». «Не может быть, — удивился спрашивающий, — ведь вы недавно праздновали тридцатипятилетие вашей адвокатской деятельности».

Совершенно точно, — последовал ответ, — из тридцати пяти лет я работал только десять, а двадцать пять вот так ожидал». Уже двенадцатый час. Я продолжаю ждать. Судья, кажется, не нашёл ножа. Посетители уходят: кушает судья арбуз или не кушает, и не знает, чем он заменил нож.

Спор скрашивает ожидание.

Наконец, я в кабинете судьи. Спрашиваю, чем меня вызывали. Судья смотрит на повестку, достаёт дело. Выясняется: произошло недоразумение. Хулиганил мой сосед по дому Иванцов Владимир Викторович. Довольный, я вышел из кабинета судьи. Я потерял только полчаса.

На работе меня вызвал директор. Он интересуется, почему я опоздал на 3 часа 35 минут. Объясняю. Он говорит: «Принесите справку из нарсуда».

Иду в нарсуд. Судьи уже нет: он ушёл к уполномоченному Наркома. Обращаюсь за

справкой к секретарю суда. Она отвечает: «Мы вас не вызывали, мы вызывали Иванцова».

Вернулся на службу. Доложил директору. Он пожал плечами. Не верит. Что делать дальше? Прошу его: «Позвоните судье». Он звонит по телефону, спрашивает: «Вызывали в суд Иваненко?» Ему отвечают: «Нет». Он укоризненно смотрит на меня.

19 октября. Едва я пришёл на работу, ко мне подошла наша управляющая делами и прошептала: «На вас оформляют дело». «Как так оформляют дело?» «За прогул!» Повернулась и, довольная, ушла. Ходил снова к директору — требует справку. Ходил в нарсуд — там готовы выдать справку Иванцову, который в суде не был, а мне отказывают, говорят: «Мы вас не вызывали».

20 октября. Сегодня управделами вручила мне повестку. В повестке написано: «Гр. Иван В. В. пред. яв. в/н сп. о. п. в 1/2/9». Теперь я без помощи сына соседки разгадал этот кроссворд: мне предлагают явиться в половине девятого по обвинению в прогуле.

21 октября. Явился. Секретарь суда встретила меня, как старого знакомого. Улыбнулась. Два часа дня. Я выдаю справки всем, впервые пришедшим в суд. Я уже знаю, что такое д. р. б. (дело о расторжении брака), раз. им. (раздел имущества) и т. д.

Судью вызвали куда-то. Дело сегодня слушаться не будет. Я к секретарю суда: «Справку, давайте справку». Она смотрит на меня, потом пишет справку. Даёт её мне и говорит: «Видите, никакой волокиты, раз вас сегодня вызвали в суд — значит вызвали». Читаю в справке: «Обвиняемый Иваненко В. В. действительно являлся в нарсуд». Кричу: «Я не обвиняемый!» Поминаю чорта и ещё кого-то.

22 октября. Сегодня получил ещё одну повестку, уже п. о. хул. (по обвинению в хулиганстве). Всё ясно.

Е. ЛУБИН

г. Грозный.

— Почему вы здесь сидите, дети?
— А у папы с мамой гости. Вот нас и посадили здесь, чтобы мы ругани не слышали.

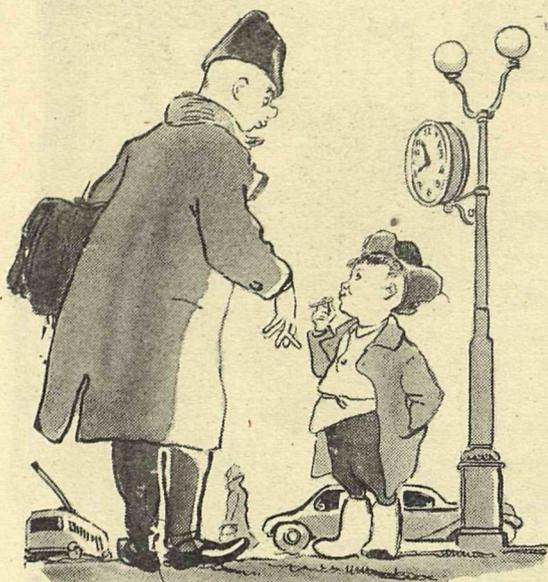

— Почему он за весь вечер не произнёс ни одного слова?
— А он дал слово не ругаться.

— Вы долго ещё будете приставать к женщине?
— Долго.
— Тогда уйдём, Вася. Я больше не могу видеть этого безобразия.

Рис. Б. Фридкина

— Мальчик, тебе еще рано курить.
— Что вы, дяденька, уже восьмой час.

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

Весь в кровоподтёках и синяках к окошку регистратуры в поликлинике подходит человек.

— Женаты? — спрашивает регистраторша, записав фамилию и имя пострадавшего.

— Нет, — следует ответ, — автомобильная катастрофа.

ТРИ БИЛЕТА

— Мы чудесно проведём сегодняшний вечер, дорогая. Я купил три билета в театр.

— Почему три?

— Два — твоим родителям, а третий — твоему брату.

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

— Нашего соседа опять посадили.

— Почему ты знаешь?

— Потому что его жена, когда я спросил её, скоро ли он вернётся, посмотрела не на часы, а на календарь!

В УЧЕБНОМ ПОЛЕТЕ

Курсант (в испуге, когда самолёт вошёл в шторм): Скорей, инструктор, что мне надо теперь делать?..

— Боже! Разве не вы инструктор?!

Рис. П. Семёнова

— Товарищ, журнал ещё не поступил в разноску. Мы только что начали решать для вас кроссворд.

СМОТРИНЫ

ВЫ ТАКОГО города не знаете. — Гольденгафен? Это в Германии. Довольно скучный населённый пункт. Но вот спросите меня: какой немецкий город мне больше всего понравился?

Я, не задумываясь, отвечаю: Гольденгафен! Во-первых, там замок сохранился старинный. Говорят, этому замку тысяча лет!

А во-вторых, Гольденгафен мне понравился... по личному вопросу. Мы там весной стояли. И в меня тогда влюбился сержант Ковригин Анатолий Михайлович... в общем Толя! И наша любовь разыгралась на фоне этого старинного замка.

Мне Толя понравился за то, что он скромный, деликатный и знает наизусть много красивых стихотворений. Он на других непохож. Другой думает, что если у него вся грудь в орденах и он в сраженьях отличился, — значит, он и с девушками может поступать на «ура»:

— Что ты ломаешься? Идём со мной танцевать! Порядок будет.

С такими у меня разговор короткий:

— Молодой человек, за такую отвагу медаль «За отвагу» не дают.

А Толя не такой. Он только смотрел на меня глубокими глазами, как на художественную картину, и стихи читал вслух:

«Мне грустно и легко. Печаль моя светла,
Печаль моя полна тобою!..»

Тобою — это значит мною. А какой же девушке неприятно, если «печаль полна тобою»? Вот это действительно порядок. А он ещё при этом вздыхает. И я при этом вздыхаю.

Вздыхали мы так, вздыхали и довздыхались до того, что решили пожениться.

Но я Толю предупредила, что без отцовского разрешения замуж за него не пойду. А папаша у меня — очень крутой, характерный старик. Я его до сих пор боюсь. Даже самой смешно: на войне была, под бомбами сидела, три медали заработала, а как услышу недовольный папашин голос: «Наташья!», — так начинаю вся трястись.

Вернулась я с войны домой (и Толя позже приехал в отпуск, он тоже москвич, как и я) и объявила родителям, что выхожу замуж.

Папаша говорит:

— Это — дело хорошее. Только нам со старухой надо посмотреть на твоего жениха: что это за человек?

— Человек, — говорю, — очень тихий, деликатный, скромный.

— Ну если он человек стоящий, степенный, не какой-нибудь там буян и пьяница, пожалуйста, с богом! Приглашай его к нам завтра на воскресные пироги.

Тут как раз позвонил Толя, и я его пригласила к нам... на смотрины.

Наступило воскресенье. И вот мы с папашей поехали в город купить кое-что к обеду.

Выходим из метро и замечаем: на площади стоит довольно густая толпа. Раздаются свирепые крики. Кто-то размахивает руками, а какая-то женщина надрывным голосом кричит: «Милиционер! Милиционерша!..»

Подходим ближе и видим, что на площади происходит драка. Дерутся двое штатских. И один из штатских — мой Толя!

Папаша мне говорит:

— Ничего интересного. Обыкновенная пьяная драка. Идём!

— Нет, — говорю, — папаша, тут происходит не совсем обыкновенная драка, потому что это... мой жених дерётся...

— Который?

— Вот тот... с фонарём под глазом...

— Так... — говорит папаша, — нашла себе муженька! Скромный, тихий, деликатный... уличный драчун!

Но я уже папашу не слушаю. Я вижу, что толпины дела худые. Я пробиваюсь сквозь толпу, чтобы помочь Толе. Противник у него — здоровый, мордастый мужчина без шапки и в ватнике. Но меня это не смущает. Я знаю приёмы бокса и уже предвкушаю, как я этого мордастого в ватнике сейчас уложу вверх тормашками — по-фронтальному! Но тут появляется милиционер, разнимает дерущихся и приглашает обоих в отделение милиции.

В этот момент Толя замечает меня.

— Здравствуй, Наташья! — говорит он, вытирая кровь из-под носа. — Я, собственно, к тебе ехал... на смотрины... но вот задержался!..

— Да уж устроил, — говорю, — смотрины, нечего сказать! Папаша видел всё это сражение, и что теперь будет, ума не приложу!

— Поезжай домой. Я сейчас зайду в милицию и тоже приеду.

— Если, — говорю, — только отпустят тебя!..

Мы с папашей едем домой. Папаша мрачнее тучи. Приехали — он сразу к матери:

— Ну, мать, поздравляю тебя с зятым. Долго Наташья выбирала, зато уж выбрала молод-

ца!.. Сейчас только на площади с ним познакомились.

— Что же вы его с собой не взяли? Пирогистынут.

— Милиция перехватила. Пусть, говорят, сперва к нам в гости зайдёт, посидит у нас... года три, отдохнёт!..

Мать глазами моргает, ничего не может понять. А папаша ко мне:

— Пока жив, не дам тебе, Наташья, разрешения на этот брак. Хочешь за него выходить — выходи против моей воли. Но я этого буяна зятём своим никогда не признаю!..

Хлопнул дверью и ушёл к себе.

Я, конечно, в рёв. Мать не знает, что делать. То ли успокаивать отца, то ли утешать меня.

Так проходит некоторое время, и вот приезжает Толя. Под глазами синяки, скула забинтована, на носу ссадина, залитая иодом.

Выходит отец. Я их знакомялю.

Папаша строго говорит:

— Молодой человек, хоть вы и в штатской одежде, но всё же вы военный. Как же вы, жених моей дочери, позволяете себе такие поступки? Я сам видел, как вас били на площади.

Толя отвечает:

— И меня били, и я бил.

— И вы считаете удобным являться в дом своей невесты с подобной иллюминацией на физиономии?..

Толя твёрдо говорит:

— Считаю удобным. Эти синяки не могут меня опозорить.

— Позвольте узнать, почему?

— Потому что этот хулиган в ватнике обижал какую-то женщину, а я за неё заступился. Тогда он меня ударил, и я, перейдя к обороне, тоже по мере сил ему накостылял. В милиции это всё запротоколировано.

Тут я не выдержала.

— Жаль, — говорю, — что я не вмешалась в ваш поединок. Я бы ему ещё добавила от имени женщин!

Смотрю, папаша начинает улыбаться.

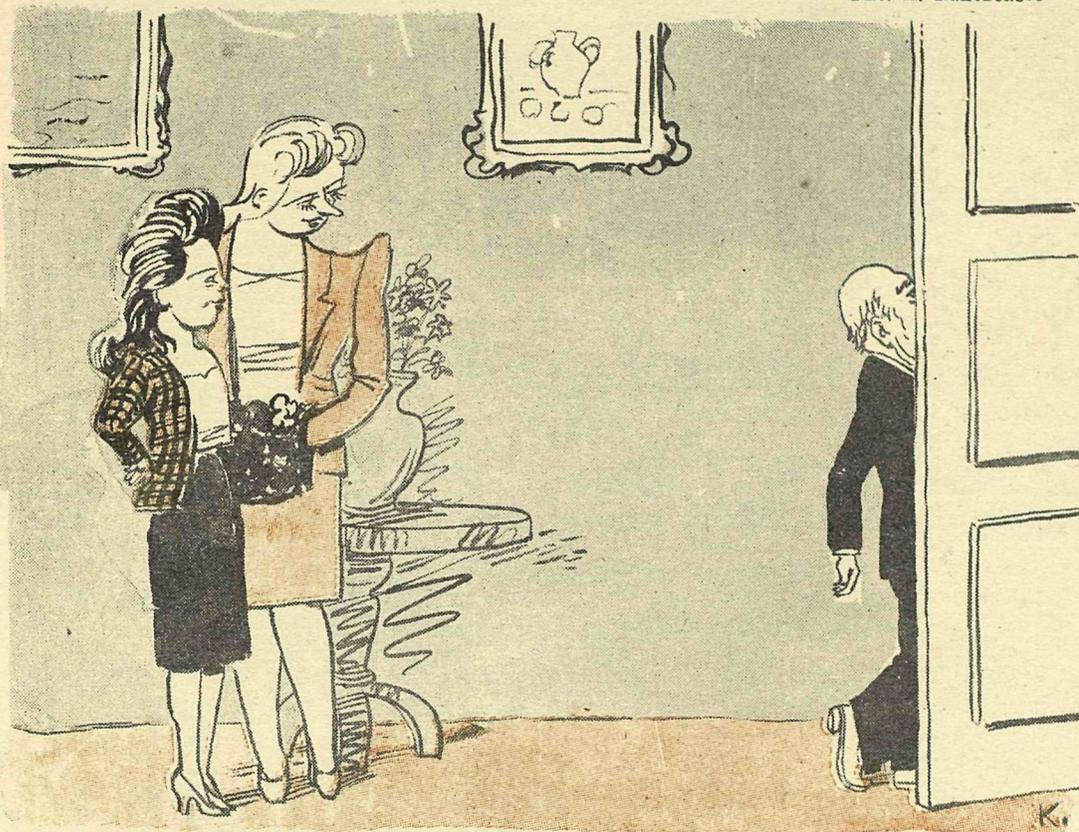
— Милости прошу к столу, — говорит папаша, — а то пироги действительно остынут!..

...Теперь, когда мы с Толей хотим посмеяться, мы всегда вспоминаем эти смотрины и хохочем, как мальчкие.

Представьте себе: под глазами фонари, скула забинтована, на носу шрам...

Жених пришёл!

Леонид ЛЕНЧ

— Что это, милочка! Кажется, у твоего мужа новый костюм?
— Да нет! Это просто новый муж.

Старый приятель

— Ты не беспокойся, — сказал мне Филя Евсиков, — я ведь у него работал когда-то... Старые приятели. Уж кого-кого, а меня-то Самсон Семёныч сразу пропустит в зал поглядеть постановочку!

Мы вошли в вестибюль театра. Филя шёл впереди, я покорно следовал за ним. Миновав вешалку и круто повернув за угол, мы неожиданно очутились в маленькой комнате, обставленной с предельной деловитостью.

За столом сидел мужчина в сапогах, полу-галифе и гимнастёрке, нетуго опоясанной подмышками широким кожаным ремнём. (Этот костюм, как известно, является обязательной формой, учреждённой на тайном слёте театральных администраторов.)

— Здравствуйте, Самсон Семёныч, — вежливо сказал Филя.

Мужчина взглянул на нас, и лицо его изобразило улыбку.

— А Филя, старикуля! — запел он. — Сколько зям, сколько лет!

Тут мужчина снял трубку внезапно зазвонившего телефона.

— Хэллоу, — сказал он на иностранный манер. — Да. Театр. Что? Какой сегодня спектакль идёт? И какие играют артисты? Хм-м... — Самсон Семёнович лукаво взглянул на Филю и подмигнул в сторону трубки: видно было, что он сейчас сострит. — Хм-м... Так, артисты играют обыкновенные: с руками и с ногами. Хе-х! А для того чтобы узнать, какой сегодня спектакль идёт, нужно читать газеты, да! Хо-хо! От ненормальной слышу!..

Он бросил трубку.

— Не дадут с человеком поговорить, ей богу! Что я им? Бюро обслуживания? Ну, Филя-Миля, рассказывай, как ты, что ты, где ты?

— Я теперь в цирке, — бодро сказал Филя, — в цирке я...

— Тэк-с, тэк-с! А позволю узнать: кем же ты там работаешь? «Двоюродные братья Кох»?

— Да нет, Самсон Семёныч, я по своей специальности — парикмахером.

— Ага, понятно! Лошадям хвосты завиваешь? Ха-ха-ха!..

Самсон Семёныч, видимо, совсем развеселился. Но Филя вдруг покраснел.

— Ты вот что, ты не дури, Самсон Семёныч, — строго сказал он, — хвосты не хвосты — тебя не касается. Я за контрамаркой пришёл.

— Тише, тише, кипятюк! Давно бы так сказал... Хочешь спектакль посмотреть? Пожалуйста.

С этими словами Самсон Семёнович миролюбиво потрещал Филю по руке и вынул из стола чистенький, незаполненный пропуск.

Филя подтолкнул меня локтём. Но в это время опять зазвонил телефон.

— Вот черти! — крикнул Самсон Семёныч. — Погоди одну минуточку! Хэллоу! Да. Театр. Это я. А это кто? Ах, Семкин? Здорово, Семкин! Я давно тебя поджидаю: молодец, что позвонил! Слушай, Семкин: у тебя есть мандарины? Есть? Чудно! Пудика полтора. А где я могу получить? Что? Что? Так я направлю человечка. Что?! Что?! А где я тебе возьму унитаз? Это же предмет роскоши, острый дефицит! Ну, ладно, не кричи. Я постараюсь. Пока.

И, не дав отдохнуть аппарату, он снова кинулся на диск. Глаза его сверкали.

«Вот оно что значит гореть на работе!» — подумал я.

— Пошивочный комбинат «Распашонка»? — кричал Самсон Семёнович. — Дайте Полоухина. Нету? Дайте замшу. Замшу! Да не кожу замшу, а замшу — заместительницу! Не понимают русского языка! Хэллоу! Сатаника Владимировна, привези, это Лысянский. Сатаника Владимировна, вы, кажется, ремонтируете комбинат? Да? Так вот: мне, как воздух, нужен унитаз. Один. Как это «Что я за это буду иметь»? Какая приятная дама — и вдруг такая материалистка!.. Ну, ладно, давайте по-деловому. Что бы вы хотели за унитаз? Что?! Побойтесь бога! Сатаника Владимировна, а ваша дочка не хочет Большую Медведицу? Нет? Только собачку? И только дрессированную? Я убит. Меня нет! Вы меня уничтожили! Но я постараюсь... Я придумаю... Ведь

я Лысянский!!! Ждите звонка! Всего! Ну? Вы слышали?! — вдруг заорал он, раздирая несчастный телефонный диск на части. — Её дочка хочет бульдога, чтоб я пропал! Думаете, всё погубило? Ничего подобного! Я Лысянский! Лысянский! Я не такие дела делал! Дайте только срок! Будет ей собачка! Доберман-бульдог. Хэллоу! Это цирк? Дайте Руссо. Жак, без лишнего слов: нужна собака. Дрессированная! Срочно собаку! Суть дела в двух словах, тебе как другу: тут цепь! Если ты достанешь мне собаку, я её отдам Сатанике Владимировне, что работает в «Распашонке», она мне за это даст унитаза! Унитаз тут же хватает Семкин, и я у него получаю мандарины. Мандарины немедленно отправляются к гомеопату Вчерашину, а уже этот частный маг и волшебник, получив мандарины, вылечивает блуждающую почку жене нашего худрука вне очереди! А если худрук доволен, то Лысянскому вдвойне хорошо! Усвоил? Давай собаку, будь она проклята! Где хочешь. У Дурова или отними у Каран д'Аша, у него всё равно три... Жак, не отнекивайся. Лысянский ещё пригодится. Давай собаку! Ах так? Не можешь? Ну, смотри не пеняй теперь на Лысянского. Ты ещё обо мне услышишь! Что? Тебе смешно? Подлец ты, а не старый приятель!!!

Самсон Семёныч швырнул трубку. Вид его был ужасен. Пот струился по лицу. Он был бледен. Пена лохмотьями падала с искривлённых губ. Глаза блуждали. Вдруг мутный взор его упал на нас. Grimаса дьявольского бешенства исказила его лицо.

— Что?! — завопил он, ёрзая на стуле. — Кто?! Откуда? Из цирка? Пропуска вам? Да? Маша! — завизжал он, корчась. — Гони их в шею! Гони их, Машенька! Вон!!!

Виктор ДРАГУНСКИЙ

О ПОДРОСТКАХ

Перед нами такой документ:

«Председателю Камышевского сельсовета тов. Абрамону»

Бывший налоговой агент райфо Баранова сделала растрату в 5000 рублей, принадлежащих из государственных средств. Предлагаем вам сделать у ней опись имущества, как-то предметов роскоши, а также корону описать, если есть подростки тоже сама описать и т. д.

Прокурор Белоярского района Свердловской области
Юрист I класса Бочкарёв.

То, что Баранова допустила нехороший проступок, это ясно, и мы её защищать не собираемся. То, что по грамотности юрист I класса подходит к I-му классу начальной школы, — это, как говорится, бог простит, пока начальники не замечают.

Нас интересует другое: как это описывать подростков и как их в таком случае оценивать?

УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ

Рис. Е. Евгана

— Не забыть бы улучшить качество.

Рис. М. Черемных

— Плохая примета: баба с пустыми вёдрами.
— Наоборот, хорошая. Значит, в наше сельпо, наконец, завезли вёдра.

ОДНАЖДЫ...

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

Однажды на выпускном экзамене по истории в гимназии «Человеколюбивого общества» окружной инспектор Анненский спросил ученика:

— В каком из своих сражений с неприятелем во время Тридцатилетней войны погиб король Густав Адольф?

— По-моему, в последнем своём сражении, — ответил экзаменуемый.

«СВЕТЛОЕ ЯВЛЕНИЕ»

Однажды в тамбовской газете, уделявшей особое внимание фактам «культурного прогресса», была напечатана следующая заметка:

«К светлым явлениям в жизни нашего города, несомненно, нужно отнести имевшее вчера место погребение народного учителя господина Казанцева, привлёкшее огромную толпу, движимую благородным намерением: отдать последний долг незаметному деятелю на ниве народного просвещения...»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛАРЕК

ЧТО ПИСАЛ, НЕ ЗНАЮ...

Бывает так, что находит эдакая забывчивость, в глазах двоится... Бывает, конечно! Но зачем же об этом доводить до сведения читателя, да ещё в книге по искусству?

В книжке «Левитан» (издательство «Искусство», 1945) М. Алпатов на стр. 11 утверждает:

«В «Сокольниках», единственном пейзаже Левитана, выведен на сцену человек».

А дальше, на стр. 13, не замечая никакого противоречия с этим утверждением, пишет про «Владимирку»:

«На дороге не видно несчастных колодников; по тропинке плетётся лишь странница...»

Или тов. Алпатов не считает странницу за человека?

Описывая известный левитановский пейзаж «Весна. Большая вода», Алпатов упоминает (стр. 26):

«Тонкие берёзки, изогнутые и голые». На следующей странице эти же самые берёзки оказываются «по-девичьи стройными», а несколькими строками ниже — опять «гнутому».

А вот ещё:

«Чехов... Показывает, как уходит кусочек старой России» (стр. 12).

Кусочек с ногами! Может быть, это и живописно, но, во всяком случае, нелитературно.

НОВОЕ О ПАСТЕРНАКЕ

Раскрываю последний сборник Б. Пастернака («Земной простор», 1945). Вот стихи о весне, а называются «Летний день»... Читаю (стр. 3):

«У нас весною до зари
Костры на огороде,
— Языческие алтари
На шире плодородья».

Позвольте! Как же это так? До сих пор все полагали, что праздник, или, как там сказано, «пир плодородья», справляют осенью, когда поспевают все плоды и злаки земные, а Пастернак справляет его за целых полгода до этого, ранней весной, когда едва-едва показались первые всходы.

А вот, например, что Пастернак пишет об ёлке, самой обыкновенной ёлке под Новый год (стр. 14):

«Как я люблю её в первые дни —
Только что из лесу или с метели!
Ветки неловкости не одолея...
Пень (?) под глухой пеленой протыки».

Так и сказано: «пень». Вместо того чтобы оставить его в лесу, Пастернак и пень притащил в комнату.

Или это в связи с недостатком топлива?

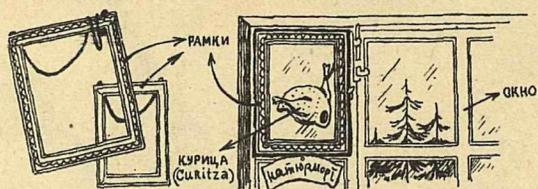
ФРОЛ СКОБЕЕВ

КАК САМОМУ?

КАК САМОМУ ОБОРУДОВАТЬ КАРТИННУЮ ГАЛЕРЕЮ

Как известно, произведения живописи всегда являлись и являются лучшим украшением квартиры. Каждый культурный человек мечтает создать у себя надому выставку картин типа Третьяковской галереи. Однако создание даже такой, по началу скромной, галереи связано с целым рядом трудностей. Во-первых, приобретение картин требует больших расходов. Во-вторых, качество целого ряда современных полотен, как говорится, оставляет желать лучшего.

Идя навстречу художественным стремлениям наших читателей, мы предлагаем способ, по которому каждый на своей жилплощади может создать музей современной живописи.

Прежде всего следует приобрести несколько хороших рам по числу окон в комнате. Рамы можно приобрести в Художественном салоне. Окна комнаты заключаются в рамы. Внизу на художественно исполненных табличках пишутся названия картин. При наличии трёх окон каждый получает содержательную и разнообразную галерею. Как например: «Строится новый дом», «Грачи прилетели», «Золотая осень». Каждые 2—3 месяца названия картин могут меняться. Например: «Дом построен», «Грачи улетели», «Суровая зима». При наличии в окнах форточек каждая форточка заключается в маленькую, изящную рамочку. Продукты, висящие в форточке, называются натюрмортом: «Овощи», «Фрукты» и т. д.

Как видит читатель, способ, предложенный нами, отличается крайней простотой и оригинальностью.

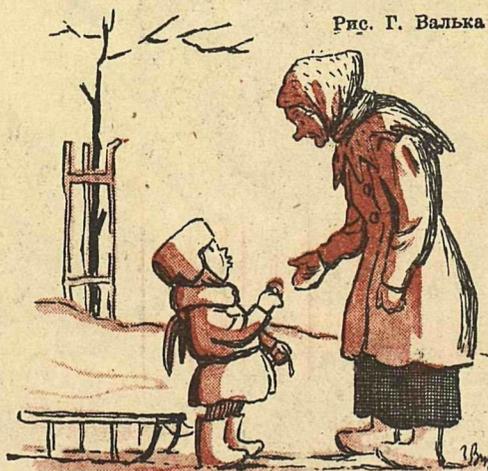

Рис. Г. Валька

— Бабушка, у тебя зубы есть?
— Нет.
— Совсем нет?
— Совсем.
— Тогда поддержи мою сушку, а я пойду с ребятами поиграю.

О ПОЛЬЗЕ ГРАМОТНОСТИ

Какие знания требуются, чтобы стать директором неполной средней школы? Многим этот вопрос покажется странным, а кое-кому из Наркомпроса — даже вздорным и излишним:

— Директор школы должен быть, безусловно, грамотным, он должен обладать знаниями минимально в объёме средней школы.

Если это так, то интересно знать, какую школу окончил директор Мало-Починской неполной средней школы в Татарии Лайшевский и учился ли он вообще в школе. Судя по блистательной грамотности Лайшевского, это, должно быть, была какая-то особенная школа, где русский язык преподавался по оригинальной программе, чему свидетельствует извещение, написанное собственной рукой Лайшевского:

«М. Починская НСШ ставит вас в известность что завтра созывается кустовое методическое совещание учителей в 3 часа на которое должны явиться без опоздания все учителя за исключением которое занимают во вторую смену с повесткой дня: О ком воспитании в школе и захватить планы.

Директор М. Починской Н.С.Ш.
Лайшевский».

Мы не сомневаемся, что Наркомпрос, ознакомившись с сочинением директора М. Починской НСШ Лайшевского, срочно организует при НСШ курсы по ликвидации малограмотности, которыми охватит в первую очередь самого Лайшевского.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Заместитель народного комиссара зерновых и животноводческих совхозов РСФСР тов. Пахтусов проявляет похвальную оперативность: он зорко следит за подопечными совхозами и вовремя сигнализирует о малейшем упущении.

Недавно мы получили от Пахтусова грозное письмо: так, мол, и так, Каинды-Кумакский совхоз, где директором тов. Пилипенко, не обеспечил скот на зиму грубыми кормами: вместо 3474 тонн по плану заготовлено 3694 тонны.

Подумайте, какие ужасы: Пилипенко заготовил на 220 тонн больше, чем рекомендовал наркомат! Нет, так этого оставить нельзя! И тов. Пахтусов просит нас «разобраться с вопросом подготовки совхоза к зимовке, указать на допущенные ошибки директору совхоза».

Дорогой Крокодил! Как нам быть? Тов. Пилипенко и не думает исправляться: он ещё больше усугубил свою ошибку и заготовил уже 5 тысяч тонн кормов. Не знаешь ли ты, что ждёт тов. Пилипенко за такое ослушание?

А. НОВИКОВ,

секретарь Адамовского РК ВКП(б)

с. Адамовка, Чкаловской обл.

Уважаемый Крокодил!

Давно у меня чешутся руки написать тебе про наш город Канск с его разрушенными заборами, ухабами, лужами, грязью и про нашего градоправителя тов. Фурсу, который на всё это взирает совершенно равнодушно. Хочется об этом написать, да боязно.

В прошлом году в газете «Медицинский работник» была опубликована заметка об антисанитарном состоянии Канска. Как реагировал тов. Фурса на эту критику? Закрыл баню. Стоило газете «Красноярский рабочий» опи-

Рис. А. Баженова.

— Ступайте домой, гражданин, а не то я вас заберу.
— Берите! С вами хоть на край света.

сать канские ухабы, как после этого на некоторых площадях были устроены свалки. Вот почему я решил тебе ничего о Канске не писать, а то тов. Фурса опять отметит эту заметку по-своему.

А. ПЕВЗНЕР,
врач

г. Канск, Красноярского края.

Дорогой Крокодил!

В сущности, винить председателя Сокольнического райсовета в Москве мы не имеем права: он ни в чём не виноват.

В самом деле, как может глава района обратиться к нам на Крайнюю улицу и лично убедиться, что там делается? Автомобилем? Ни в коем случае: любая машина застрянет в непролазной грязи. Пешком? Да мы сами, живущие здесь, с опасностью для жизни перемещаемся.

Нет, нет! Пускай председатель горсовета не рискует и попрежнему занимается полезной деятельностью, не покидая своего кабинета.

М. БАХАРЕВА

Москва.

Уважаемый Крокодил!

Вряд ли найдётся ещё такой любитель театра, как тов. Гришманов, начальник Псковского областного строительного треста. Около года он не покидает местный театр имени Пушкина. А ведь обещал ещё к маю дать возможность и другим псковитянам заглянуть в театр после ремонта.

Но, видимо, тов. Гришманову настолько нравится собственная затянувшаяся постановака ремонта театра, что не приходится рассчитывать в ближайшее время увидеть какую-нибудь другую, более талантливую постановку.

К. ОРЛОВА

Псков.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал—3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва.

Изд. № 845.

Подп. к печати 4/XII 1945 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 23067

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2531.

Тираж 123.300 экз.

46

Рис. К. Елксеева

ПЕТКОВ (Гичеву): — Хоть наше здание и было построено из за-
морских материалов, оно всё же окончательно провалилось.